

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛВОВЪ. СУБОТА.

Ч. 40.

дня 12 (24) мая. 1851.

Выходитъ шо среды и субботы. Цѣна на текущее четвероче для отбирающихъ въ Редакциу :
1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

На припадающій къ второкъ день ^{15/27} мая с. р. заповѣдае и обвѣщае сѣ засѣданіе Рады голокной, которое къ звычайномъ мѣстци сокраніа изъ по-
лбана по годинѣ 4 кбдетъ.

Одъ собирателя складокъ на церковь
и домъ руско народный въ Львовѣ.

(Заключеніе).

Моките Ч. Г. доп. шо собѣ за каждый зро-
блиный крокъ добре кажѣ платити, коли Вы и дрѣ-
ги все безкористно роблатъ. Ч. Госп. кобыль я
почисилъ мон кроки къ справѣ народной и
къ интересѣ дома народного починенни, и
сказалъ собѣ каждый не такъ Вы моките до-
бре але наилучше не по крайцарѣ, але по ше-
лагѣ заплатити, то бы може и цѣля доси
собрана сѣма и кашъ значный маетокъ не-
выстарчили. Вы сѣ того певне перестрашите;
небойтея, я вамъ скажѣ, шо причина томѣ,
ко я робилъ то и ходилъ тамъ, гдѣ никто не-
хотѣлъ ити, и для того не малъ чагѣ и
встыдилъ безъ оустанне такъ сорока о собѣ
по Газетахъ кричати. Я вѣдькимъ и тое ни-
коли не написалъ, елибыкъте мѣ вѣди до того
не принѣждали. — Не сѣдѣтъ Ч. Г. доп. шо
я кромѣ дороги къ цѣли оустроеніа комисіи ничъ
больше не зробилъ або шо быль я безъ ді-
юрны нигдѣ не ѣзилъ.

Поспытайтея прошѣ Васъ Вч. Предсѣда-
теля, много дѣетъ або иныхъ надгородъ
взаль емъ за колькакратнѣ ѣздѣ съ покой-
нымъ Вч. крил. Гьоровскимъ до Жолкви, гдѣмъ
ѣзилъ не для того, шо бы лишъ вѣти, но
дакъ тамъ шо бы сказати або заѣлати. Мно-
гомъ взаль за двѣ ѣзды до Оунева, много
за всѣ кроки починени при вѣлкихъ иныхъ
интересахъ и торжествахъ такъ религіинныхъ яко
и чисто народныхъ? Ябыль много сѣ нерозпи-
совалъ, то прошѣ припомнѣтъ собѣ мон
трѣды и зажадайте отъ в. ц. к. комисы
Арміи мон писма при оустроеніи Баталіона
нашихъ стрѣльцевъ, а торжество тритого Мая.
Поспытайтея елисте на власни очи не видѣли,
кто наибольше коло того трѣдилъ? кто най-
больше знекъ непріемностей и отбиралъ ли-
сты погрозовкы, котри ели быкъте вѣди
якаки до мене сѣ потрѣдити и нынѣ Вамъ
покажѣ, елисте ихъ тогда оуже не читали,
або може и сами не написали. Поспытайтея
многомъ взаль дѣетъ и надгородъ? або мно-
го и коли такыхъ желалъ емъ. Неразь, коли
мы оуже дѣже досѣдили, оужалилъ емъ сѣ предъ

Вч. Предсѣдательствѣ, що я терпѣти мѣшд, а они ми сказали: И я терплю, та шождь робити, мѣшмо терпѣти, ели хочемо шо доброго зробити, не зважайте на ничь, тѣлько робѣть своє, най собѣ гокоритъ и пише шо кто хоче, и тое вѣло для мене достаточнымъ, воми видѣль; шо нагъ до доброго приводатъ.—

Для того робилъ емъ и молчалъ мыслучи отъ... а вѣтеръ мене. Але колисте вы Ч. Г. доп. вѣли такъ ласкави не оумѣючи розличити на шо призначається дѣтя, а шо выдатки инши починени въ дорожѣ, и непытавши са тыхъ людей, котри то по дорогахъ ѣздатъ, якъ са таа рѣчь розвѣе, ако и самой Г. Рады, котора дѣты призначила, ако Вч. Г. Предсѣдателя, котри мои рахѣнки перемотривали, дѣже оцадни оузнавали; пбличне сте мене ошдѣтомъ и злодѣемъ назвали, то помню шо може вы кикарого за вещь тѣлько оубажаете, понеже и менѣ моя слава, такъ якъ Вамъ Ваша мила, до короннѣ ей самисте ма пришлокали.

Зъ писанѣа Вашого Ч. Г. вычитѣю, же Вамъ жалъ того, шо ма въ многихъ домахъ ообливо нашихъ чѣстныхъ свашенникѣвъ яко гоѣта чѣстно и безплатно прѣймовано, за шоми въ Газетахъ пблично даковаля и еше и при томъ слдчаю со почтенѣемъ и крайнѣнко дакѣю, и кажете менѣ тое, шоми незаплатилъ тамъ за стравѣ ако ночлѣгъ, зъ моеи дѣты на дѣми народный заплаити. А ели вѣль день такѣи шо я бѣльше якъ 5. зр. мѣгѣль выдати кто мы мае тое звернѣти га? А ели Ч. Г. доп. на жаденъ спосѣкъ не можете перекѣйти того, шо ми дано безплатно стравы и позколено ночь переночовати, и хочете абыми я заплатилъ конче, то зробѣть и розошлѣть отозвѣ до вѣгѣхъ ЧЧ. домовъ котри ма безплатно яко

гоѣта прѣймали, и проѣтъ ихъ шоки Вамъ надомали рахѣнки шо ма за тое належитъ, много ми такихъ аѣтентичныхъ рахѣнковъ предложите, тѣлько Вамъ заплаити оѣбшаю, хотѣбы ми прѣшло въ цѣли собранѣа потребной на тое сѣмы незнати якѣ поднести працю ако незнати якѣи терпѣти недостатокъ. Видите Ч. Г. вѣдчи зъ Овертина до Подгаецъ хотѣль емъ истинно до Васъ вѣтѣпити але якже я са теперь тѣшд, шоми въ ночи переѣзжалъ чрезъ вашѣ околици, во вѣлибыте нынѣ пекне хотъ зъ 20 р. за кождѣ годинѣ одпочинѣ порахѣвали абы бѣльше зъ моеи дѣты на дѣми народный собрати. Бѣдѣ видѣти, многоже сотокъ отъ Васъ яко такъ заможного челоѣка, на дѣми народный прѣйде.

Желаєте отъ мене Ч. Г. шокомъ мой дѣтокъ зъ 4 р. ср помножилъ сотками зъ дѣурны вплыкшими. На тое скаждъ Вамъ шоѣте са и при томъ такъ маленькомъ числѣ трошка помилли я въ додаткѣ доношѣ Вамъ шо я нечкала емъ ажъ вы ма вѣдете оупоминати до бѣлшихъ жертѣ. Ковыбте вѣли такъ ласкави посѣтити ма, я быми васъ переконалъ, шоми давалъ на потреби народни бѣльше якъ вы о томъ знаете, а до того же ели не зъ моеи кишени ко тота найчѣстѣйше дѣже легонька, та монимъ старанѣемъ вплыбли оуже сотки на дѣми народный кромѣ собраныхъ чрезъ оустроенѣ комий, и такъ н. п. возиѣтъ, коли люкитѣ читати Газеты и ными очи колоти, Ч. 10 Зори т. г. и перечитайте протоколѣ Заѣданѣа Г. Рады зъ дна ¹⁷/₂₈ сѣчча. т. г. а зъ оттамъ довѣдається, шо Г. Рада для изреченныхъ тамъ причинъ на забавѣ вечернѣ въ цѣли помноженѣа фондѣ на созданѣ церкви и дома рѣского народного жадныхъ выдаткѣвъ зъ кагы нечинила. Тын выдатки я мѣгѣль емъ на мое рѣзико съ тымъ заѣте-

реженіємъ зложити, що зыкъ для дома народного а страта моа. Выдатки тыи выносни 229 р. 6 кр. Богъ правда поблаговолитъ мое добре наміреніе, и помимо многихъ чиненыхъ перешкодъ оудало ми са вознамірине дѣло съ помощью оообливе Ч. Г. Бѣлѣньского, моего въ той справкѣ сотрѣдника и прочихъ ГГ. котри помогли ми въ вѣдѣнн карты роздѣлити оудѣлѣнныи, зъ которого чистого доходу доси оуже 245 р. и 54 кр. до каты зложилъ емъ а еще отъ двоухъ Господиновъ за спродани чрезъ нихъ билеты 17 р. налжитѣа. Я емны едло; коли я зрокилъ 229 р. 6 кр. выдаткѣ, тѣлько н. прѣкъ са тѣ о тое оудильно старано 100 лицъ на залю приедло; Г дописоватію, кто чи вы еблискыте поверѣди ми рѣшта выдаткѣ га? тогда еблискыте пекне молчали, або може морковицю съ смѣшкомъ непоривайга! мовачи, стрѣдали. Я така то велика тогда тѣ ревность едла, того оуже Вамъ и спиговати неждѣ, бо вы са могъ съ Вами еще кто розердити. — Я вамъ са признаю, що тогда оузрѣвши тѣлько перипонъ, самъ емъ са перѣстрашилъ, и если бымъ былъ нерозгосилъ и не запросилъ Высоко доітѣйни лица, може едла бымъ и одрекшиа кѣлькыдѣать р. починеныхъ выдаткѣвъ все залишилъ.

Но и тогда саско ВЧ. Предсѣдателя: Най согѣ говоритъ кто що хоче а вы свес рѣкѣтъ, едло для мене доітѣйне дабыса ничиль одѣ повзатого наміренія не оітрашити. Тепір коли оуже щогъ зрѣвлено, коли дорога оуторована, коли оуже и кѣлькыдѣать тыгашѣ готовыхъ лежитъ, то дѣже легко критиковати. Господине! Нема на свѣтѣ легшого затрѣдненія якъ дрѣгихъ критиковати и скрившиа за безыменность зѣ кѣта на когосъ гѣза сказати; на що тѣ за тымъ ажъ то по

Стрѣйкомъ то по Станиславѣвкомъ лазити; и вамъ такихъ тѣ къ Львовѣ на тѣзины покажд, котри незадоавши ма ничиль одѣ дѣланія одѣтрашити, а немогѣщи стракити, що декто о миѣ або до мене чѣтне слово скаже, сѣтъ такъ безчелни, що въ моихъ очахъ на мене подѣдѣпы кновати не вѣтыдаются. Кобы я по вашомѣ хотѣлъ са за безыменность сховати, тобымъ може знайшовъ щогъ важнѣйшого написати але то не мое ремейло. Но тымъ разомъ незнаю Ч. Г. дописователю, чи много британовъ знайдете, щобыга зѣ оітримы пазорами на мене кинѣли, и въ штѣки ма якъ согѣ незнаю для чого житиѣ, розшарпали.

Желаєте при кѣнци щобы зѣ вашихъ оубагъ никто не соглазилѣа; о тое и я съ вами Вѣчѣтныхъ и Доітѣйныхъ Читателѣй а оообливе мною, або доконавшими комитѣами обраныхъ совирателѣй а ооокинѣ въ сторонахъ мижѣ Манастириками и Пѣдгайцами оумилно прошѣ и припоминаю щогъ мовилъ о покѣгахъ дѣволькихъ и о оудареніи въ ланитѣ яке одержилъ на вѣдѣпѣ до одного дома въ Варшавѣ чернець совиракѣй добровольни жертвы на заложинѣ тамъ Інститѣта, отрочатко Інѣгѣ. (*dzieciatko Jezus*) Видите чѣтне Родимци! Г. дописователь вытрѣндѣлъ ма по ланитѣ що ехо пекне ажъ въ Америцѣ незадовго одозвѣа, але я памѣтныи на слова того, котрый мовилъ: аще та кто оударитъ въ ланитѣ подажд дрѣгѣ, и котрый такождъ терпѣлъ для насъ вѣтхъ задшенія и тыгашѣ головокъ рапни, рапни его одѣ тихъ самыхъ котрыхъ спасти прѣйшелъ сѣдѣаилъ, писемъ тымъ наставляю мѣ дрѣгѣ съ тымъ додѣакомъ що якъ ма неітрашили свесими погрозными лиѣтами одѣ оупорядкованія торжѣства 5 мая въ роцѣ 1849. его сотрѣдники такъ оны подобными письмами не одѣтраште ма одѣ

дальшихъ трудовъ допоки ми Богъ силы, здоравли и житья дозволить для славы Бога и польщенія доли рѣскаго народа. Для того рѣснѣймо разомъ Родимци мииа хотъ може не одинъ еще зъ насъ подобнѣ почетнѣ оубъ непрошенихъ ревнителѣ одгере.

Вы са Ч. Г. дописователю надаремно переносите дати то на Стрыйскій то на Станиславовскій окрѣдгъ. Вы належите до того самого общества которе при конци цвѣтна 1849. до мене и до ВЧ. Предсѣдателя писало, и аптекарскимъ рѣскашимъ пибѣаки на мои чорно жолти мѣкъ мовило, вѣсѣды, назвалося, и цо мы еще микетѣрдъ съ порошокъ примати оубѣцало, кто знае може то ваше пивмо есть вѣсѣполъ рецепты на тѣю микетѣрдъ, бѣдемъ дальѣй видѣти. Теперь вамъ але скажѣ, цо высте мѣкъ васъ на дрѣгій разъ звере охоткомѣ латкѣ прилѣпити то перше обиздрѣтъ и латкѣ и дѣркѣ роздмѣете! Тажежъ Господине, не я одинъ только фзидилъ и краля дѣеты. Я вы только менѣе доздрѣли. — Чи то припадокъ? Отъ менѣе здаеса цо нѣтъ, отъ такъ скажѣ Вамъ въ секретѣ цобы никто незналъ мкто вы менѣе въ дома дописомъ зъ Стрыйского набарилисте въ польской Газетѣ пива, а теперь подѣ датовъ зъ Станиславовского, понеже контея, цобы вамъ старши не одплатили, подѣтавилисте мене цобымъ тото пиво выпилъ та хотъ то правда цо менѣе неразы оуже нетолько горло але и голова мало не выхне а оговинко зъ критиками, и ревнителами цо то миль чи чорне чи бѣле завше не въ ладѣ, и на вѣсѣмъ мають цоць поправити и цоць додати, однакожъ на ваше пиво жажды не маю для того надѣ- цо са нимъ самы чѣтовати бѣдете, ели только Ваше чѣтне има пѣбличности огавити изволите о цо Васъ краиненко прошѣ. О цо же вамъ тѣ ходитъ, елисте сказали правдѣ, то

немаете са чого боати отъ видите я мѣкъ емъ мовилъ и дѣлалъ такъ и пишѣ отверто. Але Высте Господине пекне совѣе помыслили отъ цо то шкродитъ. на однѣомъ ладѣ Викариимъ можна совѣе пофздити, сами немае жадной власти, та ничъ незрокитъ аже естѣ оукогій и безъ покровителя, то никто за нимъ не оунме; таи показавши старшимъ, иджъ зъ гори на викарого. Господине! то правда цо мѣкъ оукогій и безъ власти; але безъ покровителѣ не емъ. Мои мѣ покровителами сѣтъ Богъ, Вамъ не мила правда, и вѣе котори правдѣ любелатъ и котори мои труды не очима зависти но очима справедливоости видѣли, я на тыхъ оупо- вяю. Вамъ Ч. Г. доп тѣе тое только скажѣ цо я самъ не бѣлъ емъ за тымъ цобы менѣе дѣетѣ назначати, я подавалъ иннымъ спосогомъ кошта собиранѣа покрывати, но рѣшено дѣеты и на томъ позостало. Я сказалъ емъ тогды заразы цо тыми дѣетами звяздѣте мои рѣски, а теперь додаю еще цо такимъ злоливыми и непонимающимъ рѣчи ревнителами пѣтають ми са и ноги, цо за слѣдѣтвѣа зъ того бѣдѣтъ чашъ покаже. Ч. Г. Трицаковскій сказали цо въ народѣ сѣтъ мѣ- лионы. Я мѣе подавалъ спосоговъ мкимъ можна одинъ зъ тыхъ милионовъ до трохъ лѣтъ собрати и подмалъемъ тое оубѣтити. Обдтанѣа моихъ рѣкъ и ногъ - сталиа причиновъ, цо теперь на той милионѣ потреба довшѣ пождати. Я я Ч. Г. дописователю повѣ- даю Вамъ и вѣсѣмъ вамъ подобнымъ цо ели са не опаматаете и людей котори шире и много працкють, такъ мѣкъ мене чѣтовати захочете, та не только Рѣсинны въ домъ неперестроите, але и найсилнѣйшѣ бѣдовѣ въ рѣснѣ розсыплете! *Concordia res parvae crescunt, discordia et maximae dilabuntur*, добре о томъ знаете. Господине! Не тѣда дорога до нашої цѣли! Въ рѣштѣ зложѣтъ на мене сѣдѣ

якій хочете, виле тільки зъ людей честныхъ; если той познавши мою стратѣ и оцѣнивши мою працю скаже еще заплатить, скоро все зложѣ и выкажѣ вамъ са квитомъ. Опадшаю вамъ во вѣти може, що недокладна вѣдомость рѣчи або яка клевета до того васъ наклонила, можете не вѣдали что творите, аботе на тое одъ кого возваніе полдчили, однакожъ прежде нежели вы почали ма вичовати, потреба вѣдома о истиннѣ рѣчей преконати; ктово хоче правдѣ сказати повиненъ ю перше знати. Пріймѣти мое почтеніе, съ которымъ имѣю честь назватиса Вашъ послѣдшый слѣга.

П. Лозинскій.

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень. С. В. Цѣсарь оудалилса зъ вѣднѣ, а на день 29 мая маеса съѣхати съ Царемъ Россіи до Голомбца. ПМШ. кн. Лихтинскій поѣде на встрѣчѣ Царя ажъ до Австрійской границы, и товаришита мѣ вѣде черезъ цѣлое время его бытности въ австр. державѣ. —

Голомуць, 10. мая. „*Journal de Francfort*“ овъвляє, що Австрія и Пруссія относительно вопроса касающаго са оустройства Нѣмечины и пригосиненія са Австрійской державы до союза, во всемъ пороздмѣлнѣ. Обѣ тыи державы вѣдѣтъ на соймѣ союзномъ въ наилучшомъ согласію аѣлати, понеже оудостоверилиса, що тѣлько въ ихъ безпритворномъ и ревномъ а до того дружеско общомъ аѣланію, спясеніе Нѣмечины состоитъ. — Надѣатиса можна, що предложеніе Австрійского Цѣсара яко члена союзного о прилѣченію такожъ и тыхъ провинцій, которыи до теперъ нечислилися до союза нѣмецкого, одногласно принатымъ вѣде, дабы иностраннымъ монарствамъ доказати, що они не имѣютъ ніякого права, въ тыи чисто нѣмецкіи справы вмѣшуватиса. — и противорѣчити.

Драждяны, 18. мая. Високшое засѣданіе скликано было на день 15 мая зъ рана въ брилской палатѣ. Нарады требали колька годинъ и отѣдали са безпрепятствинно, понеже Австрійскій и Прудскій мин. президенты оуже напередъ, с. е. предъ засѣданіемъ пороздмѣлиса. — Истинно заключительное засѣданіе конференцій отѣбло са о 4 часѣ зъ полднѣ. — Вѣѣ оуполномоченныи и министры собралиса кѣпно къ семѣ оудостѣвѣ въ брилской палатѣ, предъ которомъ гвардіа на стражи поставлена вѣла. — Церемоніа или обрадѣ заключенія отѣдалъ са коротко, и оуже о 3 часѣ собралиса министры и оуполномоченныи въ королевскомъ замкѣ на праздничный въ томъ аѣлѣ пригосиненый отѣдѣ. —

Берлинъ. О поверотѣ С. В. короля зъ Варшавы до вѣдѣсамога, що Царь Росс. провождати вѣде нашего короля ажъ до Вратислава; однакожъ до Берлина не приѣде, только зъ оттѣмъ до Голомбца отправитса где на день 29 т. м. съ Цѣсаромъ Австр. сойтиса маютъ. — Царь Россіи только три дни въ Голомбцѣ провѣвати мае. —

Парижъ, 13. мая. Нѣкоторыи часописныи оудостѣвѣраютъ, що, сли тѣлько Бонапартистамъ не оудати са тое заѣлати, дабы перемотрѣ соизволно и президентѣря Л. Наполеона продолжена была, то на годѣ 1852 емер. Какенакъ зо стороны партіи порядкѣ яко кандидатъ извѣранъ вѣде.

Александрія, 9. мая. Вопросъ касающійса Египтѣ рѣшинъ, и осталиса тѣлько денекоторыи нововозниклыи но мало важныи несогласія залагодити. Порта требде: дабы правильно означени были аѣта въ слѣжѣ конской, оуменьшенъе коника на 18.000 мѣжа, и оустраненія споровъ въ семействѣ Мехмед-Алі которого вы полнолѣтнымъ членамъ соизволно было по ихъ влаиноу воли жилища соеѣ извѣрати.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львѡвъ. Въ нашомъ Зербуѣ, рѣцѣ на граници Тарнопольщины, вылила вода древное Славянское, каменное возище Свѣтотѣда. Люди оное спостерегли, а одинъ дѣдичъ взялъ и заглазъ до Кракова. Отъ тѣхъ наше пратають, и нашииъ для кого много слава! Мы дамо опишъ подробнѣйшій о томъ важномъ для насномовѣа Славянского идола.

Львѡвъ. День третьего Мая, яко паматкѣ оскороженѣа отъ подданства торжествовали и мы Рѣсини Львѡвскій, хотяи въ городѣ нашомъ тоже подданство не сѣществовало. По торжественной службѣ Божой присутствовалисьмо вѣчанію нашего возлюбленого родимца Василѣа Ковальского, редактора Вѣстника зак. держ. и правительства и министерѣального концепиты съ дочерью пресѣлѣнѣшого крылошанина схолѣрха Квзельского, которое совершилъ Самъ нашъ превозлюбленнѣйшій Архѣерей Іоаннъ. — Днешъ 22 мая попрацалисьмо нововѣчаннѣхъ отѣбѣхавшихъ до Вѣдѣа.

Зъ Чорткѡвского. Жаловалса тамъ ктось въ „Зорѣ“ на Жолкѡвскій окрѣгъ, що тамъ про училища наименше зѣблано; но хотѣвы Вѣч. парохъ зъ Декатиря потомд тое не вѣдѣа опровергнѣдѣа, тѣмъ такой вѣдѣа сказалъ, що оу насъ наименше. Бѣдѣа цѣлый окрѣгъ Чорткѡвскій въ ширшѣ и вздолжѣ, не пострѣтишь нигдѣ школѣа, а тѣмъ гдѣ ика естѣ, то одна на кѡлка или кѡлканадцѣа сѣль, тай и та въ свѣтомъ немалонкѣ. Жаль са Боже, що Чорткѡвскій окрѣгъ о Тернопѡльскій оперѣае, о той кажѣ окрѣгъ, гдѣ толькѡ, тѣмъ нигдѣ индѣ для просѣщенѣа сѣблано, гдѣ мало не въ каждомъ сѣлѣ оуже школа оверѣтаеа. Такъ хотѣаи рѣвно благословеннѣи пло-

довитогтѣю нивы тѣхъ доухъ свѣдѣннѣхъ окрѣгѡвъ, хотя нарѡдѣ въ ооухъ до найзѡможнѣйшого зѣ вѣш Галичины числѣти можно; великое розличѣе заходитѣ межѣ однимъ и другимъ шо до оуспѣха. Треба бы тамъ Г. Ондеркѣ, который найлѣдшѣа рецептѣ вынайшолѣ на изцѣленѣе невѣжества и темноты — т. е. почти насильственное полѣоурѣадковое заведенѣе школѣа. Той мѡжѣ вѣдѣа оу насъ славень, и такого до вѣтѣхъ окрѣгѡвъ требабы, найпачѣ же въ богатѣи Чорткѡвскій, гдѣ еще дои пѣстына та пѣстына!

Дописѣ са мѣнѣ зѣ Самборского окрѣга, що тамъ въ Дрогокичи въ дѣвчицѣхъ школахъ поперѣтали по рѣски оучѣти. Гей! а тожѣ шкимъ свѣтомъ. Чи цѣсарскій патентъ на жарѣ толькѡ произойшолѣ? Чи то такъ вольно зѣ правительственнѣи законами икѣ бы съ забавкою ровѣти, которая ино на акаійскъ часъ сѣджитѣ, а потомд выкидаеа? Не знаю, чи то истинна, и не вѣрѡв тоидѣ, божто тамъ въ Дрогокичи сѣтъ наши четнѣи ОО. Василѣане, которые, хотяи може подѣа ихъ дозорѣ таа школа не належитѣ, предѣа яко Рѣсини вѣлики на тое шоь сказали, во не сомнѣваеа, же и имѣ патентъ цѣсарскій, поелѣ которого въ вѣтѣхъ Галицкихъ школахъ безѣ изѣатѣа мзыкѣ рѣскій преподаватѣса мае, зѣвѣтнѣи, а о знѣенію или откликанію сего патента мы дои нечѣали. — Чи то вже вѣдѣа по дѣвчицѣхъ школахъ такій лѣдѣ? Чи вже Рѣсинка не оучѣе въ школѣа ского слова, и ненадчитѣа своѣй вѣквы? Иакъ тамъ въ Львовѣ оу Орменокъ та въ Бендиктинокъ дѣеа? Чи може вже также противо законамъ цѣсарскимъ? Наши Василѣанки въ Іакоковѣ и Словитѣ, знаю шо кромѣ рѣского и нѣмецкого также и польскій оучѣа, а чѣмджебы то въ монастырахъ дѣвчицѣхъ Львѡвскихъ такое отношенѣе до рѣского мзыка не заходило.

Но я сѣджд, и сѣджд, а не знаю, може я выхопи-
са. Минѣ видитса, що то тѣлько въ Дроговичи
такое насиліе народности рѣской сдѣлалоса, но
чи и то истина не знаю, надѣюса однакожь, що
жкійсь Дроговичанъ намъ тѣю рѣчь изъяснитъ.
Бо то человекъ не одно часомъ зачѣе, але за все
рѣчити годѣ. Наша „Зора“ на тое, абысь-
мо о станѣ тыхъ рѣчей по правдѣ кѣ до-
вѣдалиса, и того чѣмъ скорше надѣюса.
Но, елибѣ такъ истинно бѣло, вносилибѣмъ,
абы наша народная Рада предложила вы. ми-
нистерствѣ, та ели народѣ рѣскій просятъ-
щати са має, то годѣ отъ просятъщениа
дѣвизи выключати, даже вкленджнѣйшоу есть
рѣчю, дабы и тыи, наибѣльше въ томъ
взглядѣ залишенныи, теперь истинно т. е.
въ народномъ, питомомъ, довольно просятъ-
щалиса. — X.

Геть! геть! геть! геть!!!

(Продолженіе.)

Бѣлъ тамъ и такій нещасный третій;
близкій помандтого Василя своакъ, такожь
молодой и здоровый, а добре маючій са чело-
вѣкъ. Былъ онъ къ цѣломъ силѣ наикра-
шого родѣ; былъ то Іванъ Горинъ. О! отожь
далобы то са не мало повѣдати, но дещо о-
соблившое токио повѣмъ вамъ. Онъ долше
время житіа своего, незаживалъ того за-
живающаго напою горѣлки, и по доти былъ,
якого въ вѣмъ добромъ, далеко треба бѣло
пошкати человекъ; а особливо жилъ онъ съ
сдѣбдани и съ кождымъ человекомъ яко дрдгъ
искренный и съ женою провадилъ житіе полное
ангелскон любви, житіе найприкладнѣйшое;
бѣли то два любашіиса голубы. И Бога бла-
гоговилъ го въ вѣмъ очевидно; въ корот-
комъ времени дочекалъ са онъ и здоровыхъ и
роздмныхъ дѣточокъ и хѣдовки крайной, а
жкій повыствалалъ си бѣдинки? а якого хлѣ-

бонька сватого недоровилъ са? Но, ахъ
сватый съ нами! дѣволь, врагъ аѣши его,
позакидовалъ мѣ всего того! помялъ на Іва-
на Горина, вѣрного слугѣ своего, арендари-
ка; а той якъ зачалъ са лизати та листи-
ти? то, зъ початкѣ нѣбѣ шомъ трѣдвалъ
оу него, то нѣбѣ то якѣю дѣтемъ принеъ
дѣрницю, то нѣбѣ прійшомъ са чогомъ ради-
ти, а при томъ листнымъ своимъ мзыкомъ
нѣжь Івана до того отъ кѣхъ дѣволовъ год-
нѣйшого дарѣ припоговлати! Повѣдалъ по-
ганый: вы Іваню, ниврокѣ! такъ маючій че-
ловѣкъ, якъ вы есте не мали шо мѣти, шо
такъ хѣдо выглядаете! и моглибѣ есте
совѣ якъ жкій панъ жити! але шо вамъ все
поможе? коли вы совѣ порційкѣ жалдете го-
рѣлки! правда шо вѣзъ омаги не конче сма-
кѣ хотай и яка страва? а вѣзъ соли, то
ще горше? але вѣзъ порціи горѣлки то оуже,
нехай Богъ воронитъ! найгорше! а вамъ по
правдѣ скажд Іваню! негнѣбайте са, вы не-
пійчи порціи горѣлки, ще незнаете доброго
смакѣ въ гѣбѣ! а ще вы такъ тажко пря-
цуете? а не того, а вѣзъ порціи горѣлки
не взалъ вымъ кавалка хлѣба до гѣбы. „Но
Іванъ на всю тѣю арендара промовѣ яко
роздмный и проникающій ніако цѣль цѣлой
тон вѣбды, человекъ только оумѣхалъ са,
и повѣдалъ: шо даковати Богѣ! хлѣбъ сва-
тын и вѣзъ горѣлки смакѣ мѣ, онъ ко мѣ
безперечно могъ неконче тогда смаковати,
егда вы смородомъ и горкогѣтїю просякъ горѣл-
ки.“ Але сладчилогса, шо Іванъ истинно, якъ
то кождомѣ человекѣ неразъ въ житію при-
падѣ, залякѣ дещо; а въ томъ арендара оу-
же и коло Івана. Но? а неказалъ м, промо-
витъ, шо вы хорын? Приси Богѣ! вы та-
кой неждате оупертый Іваню? выпійте еднѣ
порційкѣ савашѣвки, а трошки такой принеъ
емъ для васъ; то така горѣлка! шо а толь-

ко для себе тримати, та качите, якъ оуже тамъ яка напастъ зъ двора прилѣзе, отъ такой са напійте! Но Іванъ ни на очи горѣлки, але бѣдна жена качючи го троха слабого, гадала по кибдѣ литкового арендаряка, що мѣ истинно поможе горѣлка, а нирозкажала, що никто роздмный огонь олѣемъ галити нѣвдѣ, ико бы ще кольшоу розгнѣщовалъ поломинь, зачала сама просити и молити Івана, дабы хотай однѣ выпилъ порційкѣ, ба ижъ го по подѣ кордѣв гледила! И оу Івана прошеніе милои жены своеи завсегда бѣло такъ крѣпкимъ, що леше мѣ приходило вѣемъ, хотай такъ летнымъ покѣсамъ, арендаря опѣртила, якъ и найменшое желаніе ей не исполнити; ико по кольшой чѣсти, такой мѣ тое на зле нывходило; отожъ и порцію горѣлки, до которой не вѣзъ причины запекно, такю илѣль оуриздъ, взалъ зъ рѣкъ жены своеи, и выпилъ! Ой! жаловала она потомѣ того и поки жити вѣдѣ, жалобати непеританѣ! Зъ одной порційки прійшло, якъ звывло, и до дрѣгой и до третой и до що разъ больше. Ого! неглядяла она его больше по подѣ кордѣ! Но Господи скатыи! заховай отъ того кожного челоуѣка! бѣдна розчеплена, якъ пикорѣ оу ногъ его звывала са, а онъ горѣлкоу оуездиминный, розвѣсивши са гледила оуже ю всемъ, що кольвикъ до рѣкъ захопилъ, ба наветѣ въ непаматности своей чоботъ подковами огладжовалъ нищанѣ! — Ихъ батѣнкѣ! то икоесѣ дико было съ тымъ челоуѣкомъ! онъ оупивши са, вѣдѣ дѣйствна скаженица! Кидалъ са на кожного своего чи чѣжого, на рѣкного сокѣ яко и наибольшого пана, онъ непочтилъ ни чѣей и найчестнѣшой особы, онъ тогда ни воды ни огна нелакалъ са, и не пыталъ чи на свою чи на дрѣкого валилъ са погнѣбѣ. Але лють его тогда наи-

вышой доагала стѣпени, когда не оупотре-блющего горѣлки, яко до тверезости прикдающего зѣочилъ челоуѣка; такъ онъ зовачивши разѣ свѣдного священника, рѣкного до сватой тверезости вѣлхъ приводитѣла, нимогѣчи оноиѣ, кромѣ ѣдовитыхъ словъ зъ далека зѣбвацихъ, ничого брѣдного зѣлѣати, впалъ въ найвышдѣ лютогѣ, деръ на собѣ одежд, тѣло свое власное оуѣговлениый торгалъ, калѣчилъ, въ остатокъ, о! отчаянный! зъ такой лотогѣ оубѣвилъ са! — И остатный, о ковы то и на цѣломъ Божомъ свѣтѣ вилъ онъ остатный, такожъ погнѣ оудшеніемъ са, вѣйтѣ тамошный, Казько Ізлювѣцкѣй, званого ще икоесѣ и онакше. Не согорши вѣдѣ то такой когдаи челоуѣкъ и наветѣ вѣдѣчи вѣитомъ, доки не оупотребилъ горѣлки, якъ Богъ приказалъ, въ всемъ поствповалъ сокѣ. Навѣтѣ цѣла громада дарѣла го такими завѣреніемъ, що и податки оу него складали, но горѣлочка непытала чѣмъ то вѣла праценька тай власности, Казько порѣшилъ для той донѣчки пекла и чѣжой власности, хотай до самого найвышого скарѣв приналежный! опаматанный по томѣ, до чого то го допровидѣла порційка, остолпѣлъ самъ предъ собою, тажко повѣстала нанѣ власнаа его совѣтъ; про тое онъ оуболненѣ са ради оу казни итко допѣкающой мѣ совѣти, хотѣлъ ей пекѣщи головѣ оутлѣмити въ сокѣ а чинѣ? горѣлкоу! такой ще пойшолъ до корчмы, выпилъ большѣ, якъ звывло, мѣрдъ тои отравы вѣчной, она отнала мѣ паматъ и роздмъ а отцѣ ей дѣволъ такъ оуже го оулагодженого, похопилъ въ свои острии пазори и потыкалъ, де мѣ вѣло пожадано, въ огонь вѣчный! Отожъ то батѣнкѣ только о тыхъ чотырохъ нещаныхъ, житѣлахъ и то въ одномъ маленькомъ сѣлци!

(Продолженіе слѣдѣ.)